

Согласно поэту, лжемессии, лжепророки творят полную блуда и срама литургию, из своекорыстного интереса подменяя старую религию новой. Идолы, божки временно заменяют Бога. Но и они будут принесены в жертву. И их ждет кровавое, в противоположность христианскому бескровному, причащение — на радость сатане. «Звезда, что будет на востоке» — это, безусловно, Вифлеемская звезда. Она «еще среди глубокой тьмы». Тем не менее сроки новых хозяев жизни ограничены. Стихотворение так и называется «На исходе»...

В изгнании Бунин написал немного стихов. В них все те же, никогда не покидавшие его темы: смерть, любовь, Россия, Бог. Да вот еще прибавилась новая, ожидаемо-неожиданная: эмиграция.

Судьбе было угодно, чтобы два прекрасных стихотворения, почти никому не известных в ту пору: «Канарейка» и «У птицы есть гнездо...», — я услышала в 1955 году на первом московском вечере, Бунину посвященном. Может быть, то была награда за читанное мной с ученическим пылом «Легкое дыхание»? Этот вечер записан в моем дневнике. Прошу прощения за длинноты, за возможные неточности и перехлесты. Виновник торжества где-то на заднем плане, но присутствующие обрисованы довольно четко. Так было воспринято не очень образованной девятнадцатилетней студенткой Литинститута культурное событие огромной важности.

20.10.55

Вчера с Галей Арбузовой поехали на вечер Бунина в Литературный музей. Билетов, конечно, не достали. Паустовский обещал предупредить, скажем, от кого, — и нас пропустят.

...В президиуме — Паустовский (все такой же, хриловатый и очень неуверенный), Никулин, жена Горького и... Твардовский. Вот увидеть Твардовского — это счастье.

Глаз не спускала с Вертинского (розовое узловатое лицо, клетчатый галстук, зализанные прозрачные волосы) и с его женушки (древняя красота и, правда, похожа на мудрую птицу, как в «Садко»).

У Никулина лицо красное, притрагивается ко лбу совершенно белыми пальцами, ворочает бровями. Глядел на люстру, не мигая, как будто гадал по ней.

Ек. Пешкова — старушенция сурьезная и вроде беззубая; посему закрывала рот рукой.

Телешов старый, очень старый. Глаза и тонкий длинный нос просят на икону. Белоснежные усы. Когда говорит, усы как будто вздуваются ветром. Бородатый, с багровым старческим румянцем.

Твардовский — умный. Это выражение его лица. Проницательный, все время смеется глазами. Огромный детина. Душно ему среди литературных дам. Слушает обостренно внимательно, округляет глаза, как школьник, иногда пятится на стуле назад — недоумевающая, пытаюсь понять что-то странное, сомнительное.

Оказывается, Бунин интересовался советской литературой и прислал высокие отзывы о творчестве Паустовского и Твардовского.

— Вы знали об этом, Александр Трифонович? — спросил сухой и подтянутый Лидин.

Твардовский вздрогнул плечами: «Нет!» — и в первый раз опустил глаза.